

2111407_5578441

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

450057, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 63а, тел. (347) 272-13-89,
факс (347) 272-27-40, сервис для подачи документов в электронном виде: <http://my.arbitr.ru>
сайт <http://ufa.arbitr.ru/>

Именем Российской Федерации РЕШЕНИЕ

г. Уфа
28 марта 2022 года

Дело № А07-7582/21

Резолютивная часть решения объявлена 21.03.2022
Полный текст решения изготовлен 28.03.2022

Арбитражный суд Республики Башкортостан в составе судьи Жильцовой Е.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Латыповой Н.И., рассмотрев в судебном заседании дело по иску общества с ограниченной ответственностью "Агросервис" (ИНН: 6674170810, ОГРН: 1056605371591; далее – истец, общество "Агросервис") к акционерному обществу "Региональная лизинговая компания Республики Башкортостан" (ОГРН: 1170280073700, ИНН: 0275913140; далее – ответчик, общество «РЛК РБ»), обществу с ограниченной ответственностью "Белорецкий маслосыркомбинат" (ОГРН: 1070256001298, ИНН: 0256019089; далее – ответчик, общество "Белорецкий маслосыркомбинат"); третьи лица: ООО НПО «Теплоинжиниринг» (ИНН 7448083500; третье лицо, общество НПО «Теплоинжиниринг») и Файзуллин Назиф Султанович (далее – третье лицо, Файзуллин Н.С.); о признании недействительным договора лизинга № 014/18-Б-ЛФ от 22.08.2018, признании пунктов 9.2, 9.3 общих условий договора лизинга от 22.08.2018 недействительными,

при участии в судебном заседании:

от истца: представитель по доверенности Калинин Ю.Ю. от 10.06.2021, предъявлен паспорт, диплом о высшем юридическом образовании (посредством веб-конференции);

от ответчика АО "Региональная лизинговая компания РБ": представитель по доверенности Кирпичев Е.А. от 17.01.2022, предъявлен паспорт, диплом о высшем юридическом образовании;

от ответчика ООО "Белорецкий маслосыркомбинат": нет явки представителя, извещен надлежащим образом;

от третьих лиц: нет явки представителя, извещен надлежащим образом.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте суда.

Отводов суду не заявлено.

На рассмотрение Арбитражного суда Республики Башкортостан поступило исковое заявление общества с ограниченной ответственностью "Агросервис" к акционерному обществу "Региональная лизинговая компания Республики Башкортостан", обществу с ограниченной ответственностью "Белорецкий маслосыркомбинат" о признании недействительным договора лизинга № 014/18-Б-ЛФ от 22.08.2018.

Определением от 20.04.2021 указанное исковое заявление принято к производству суда, делу присвоен номер А07-7582/21.

От ответчика (общество «РЛК РБ») в материалы дела поступил отзыв на исковое заявление, в котором выразил несогласие с предъявленными требованиями, а также заявил о пропуске истцом срока исковой давности.

От ответчика (общество "Белорецкий маслосыркомбинат") также поступил отзыв на исковое заявление, в котором указал, что требования истца считает не обоснованными. В судебном заседании 27.10.2021 поддержал позицию общества «РЛК РБ», изложенную в отзыве на исковое заявление.

Общество "Агросервис" также обратилось к обществу с ограниченной ответственностью "Белорецкий маслосыркомбинат", акционерному обществу "Региональная лизинговая компания Республики Башкортостан" о признании договора лизинга № 014/18-Б-ЛФ от 22.08.2018 недействительным на основании его ничтожности, без применения последствий недействительности.

Определением от 29.09.2021 указанное исковое заявление принято к производству суда, делу присвоен номер А07-23265/2021.

Определением от 09.02.2022 суд объединил в одно производство дела № А07-7582/21 и № А07-23265/2021 для совместного рассмотрения, присвоив ему номер № А07-7582/21.

От истца поступило уточнение требований, заявленных в рамках дела № А07-23265/2021, просил признать недействительными пункты 9.2, 9.3 общих условий договора лизинга недействительными.

От директора общества «Агросервис» Терсиной М.В. поступило ходатайство об отложении судебного разбирательства в целях предоставления дополнительных документов.

По смыслу статьи 158 АПК РФ следует, что отложение судебного разбирательства по ходатайству лица, участвующего в деле, является правом, а не обязанностью суда. Суд, исходя из обстоятельств дела и мнения лиц, в нем участвующих, самостоятельно решает вопрос об отложении дела.

Арбитражный суд может отложить судебное разбирательство, если признает, что оно не может быть рассмотрено в данном судебном заседании, в том числе вследствие неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле, а также при удовлетворении ходатайства стороны об отложении судебного разбирательства в связи с необходимостью представления ею

дополнительных доказательств, при совершении иных процессуальных действий.

В силу части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Директором общества «Агросервис» в ходатайстве не указано, для представления каких доказательств необходимо отложить судебное разбирательство.

Суд также принимает во внимание, что иск принят к производству 20.04.2021 (дело находится в производстве суда почти год), в связи с чем у общества имелось достаточно времени для представления всех необходимых документов.

Кроме того, суд также обращает внимание, что в судебном заседании участвовал представитель общества «Агросервис», что также исключает необходимость для отложения судебного разбирательства, поскольку представитель имел реальную возможность представить все необходимые документы, либо заявить соответствующее ходатайство. Однако представитель общества соответствующими правами не воспользовался.

Рассмотрев ходатайство директора общества «Агросервис» Терсиной М.В. об отложении судебного разбирательства, суд отклонил его в связи с отсутствием оснований, предусмотренных статьей 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Истец поддержал исковые требования в полном объеме, пояснил, что поддерживает требования о признании недействительным договора лизинга в целом и признании недействительными пунктов 9.2, 9.3. общих условий договора лизинга.

Ответчик просил в удовлетворении требований отказать по доводам, изложенным в отзыве, а также поддержал заявление о пропуске срока исковой давности.

Ответчик (общество "Белорецкий маслосыркомбинат"), извещенный надлежащим образом о дате и времени судебного разбирательства по правилам статьи 123 АПК РФ, в том числе посредством размещения информации на официальном сайте суда в сети Интернет, явку представителя в судебное заседание не обеспечил.

Третьи лица, извещенные надлежащим образом о дате и времени судебного разбирательства по правилам статьи 123 АПК РФ, в том числе посредством размещения информации на официальном сайте суда в сети Интернет, явку в судебное заседание не обеспечили.

Дело рассмотрено в отсутствие представителя ответчика (общество "Белорецкий маслосыркомбинат") и третьих лиц в соответствии со статьей 156 АПК РФ.

Рассмотрев заявленные требования, заслушав присутствующих в судебном заседании представителей, арбитражный суд

УСТАНОВИЛ:

Как указывает истец, общество «Белорецкий маслосыркомбинат» в течение всего периода деятельности получало пар для производства и отопления от котельной ПАО «Мечел», закрытие которой было объявлено 01.11.2018, в связи с чем у последнего возникла необходимость в приобретении собственной котельной. После привлечения необходимого количества поручителей и залогодателей 22.08.2018 между АО «РЛК Республики Башкортостан» (лизингодатель) и ООО «Белорецкий маслосыркомбинат» (лизингополучатель) заключен договор лизинга № 014/18-Б-ЛФ, согласно которому лизингодатель предоставил финансирование на приобретение лизингополучателем лизингового имущества в сумме 10 640 000 руб.

Между обществом «РЛК» (покупатель), обществом «Теплоинжиниринг» (продавец) и обществом «Белорецкий маслосыркомбинат» 23.08.2018 был заключен договор купли-продажи № 014/18-Б-К предмета лизинга – автоматизированная газовая пароводная котельная типа КБТа.

По доводам истца, котельная была привезена продавцом 02.11.2018 на территорию лизингополучателя, однако лизингодатель не стал участвовать в приемке-передаче предмета лизинга согласно требованиям договоров купли-продажи и лизинга. При этом, как полагает истец, 29.12.2018 была совершена другая сделка, прикрываемая актом приема-передачи от 29.12.2018. По утверждению истца, приемка 02.11.2018 явилась притворной сделкой, совершенной с целью прикрыть отсутствие реальной приемки-передачи согласно условиям договора купли-продажи от 23.08.2018. Как указывает истец, лизингодатель изготовил акт приема-передачи с нужной ему датой, а акт ввода в эксплуатацию не подписал. Истец считает, что материалы дела № А76-2573/2019 подтверждают факт не передачи котельной по договору купли-продажи.

Ссылаясь на то, что оспариваемый договор лизинга, а также п.п. 9.2 и 9.3 Общих условий договора лизинга являются недействительными и притворными сделками, истец обратился в суд с рассматриваемым иском.

В качестве нормативного обоснования истец указал статьи 10,168,170,179 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как было указано, в качестве оснований для признания договора лизинга № 014/18-Б-ЛФ от 22.08.2018 недействительным, общество «Агросервис» ссылается на следующие обстоятельства: 02.11.2018 совершена сделка, прикрываемая актом приемки-передачи от 29.12.2018; приемка-передача от 02.11.2018 явилась притворной сделкой, совершенной с целью прикрыть отсутствие реальной приемки-передачи согласно условиям договора купли-продажи; акт приема-передачи предмета лизинга и акт ввода в эксплуатацию предмета лизинга сфабрикован лизингодателем; заключенным договором нарушены права и законные интересы истца; имеет

место недобросовестность лизингодателя и слабость лизингополучателя; договор лизинга необходимо признать недействительным также в связи с неисполнимостью п.п. 9.2 и 9.3. Общих условий лизинга.

Оценив представленные в деле доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, заслушав доводы лиц, участвующих в деле, суд пришёл к выводу, что исковые требования удовлетворению не подлежат в силу следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, самостоятельно определив способы их судебной защиты, соответствующие статье 12 ГК РФ.

В силу пункта 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (п. 1 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно п. 2 ст. 166 ГК РФ требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе.

Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия.

Согласно пункту 1 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно пункту 2 указанной статьи сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия.

Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть

удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной.

Как следует из вышеназванной правовой нормы, под заинтересованным лицом следует понимать лицо, имеющее материально-правовой интерес в признании сделки ничтожной, в чью правовую сферу эта сделка вносит неопределенность и на чье правовое положение она может повлиять. Такая юридическая заинтересованность может признаваться за участниками сделки либо за лицами, чьи права и законные интересы прямо нарушены оспариваемой сделкой.

При этом суд исходит из того, что условиями предоставления судебной защиты лицу, обратившемуся в суд, являются установление наличия у истца принадлежащего ему субъективного материального права или охраняемого законом интереса, факта его нарушения и факта нарушения права истца именно ответчиком.

По доводам истца, 02.11.2018 была совершена иная сделка, прикрываемая договором лизинга.

В соответствии со ст.170 Гражданского кодекса Российской Федерации, притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

В соответствии с пунктом 87 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела части первой ГК РФ» согласно пункту 2 статьи 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна. В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно.

В соответствии с условиями договора лизинга № 014/18-Б-ЛФ от 22.08.2018 лизингодатель обязался приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество, перечисленное в ст. 2 договора лизинга у определенного лизингополучателем продавца и предоставить это имущество лизингополучателю за плату во временное владение и пользование на условиях договора лизинга. Лизингополучатель, в свою очередь, обязался принять имущество во временное владение и пользование в порядке и на условиях, предусмотренных договором лизинга, договором купли-продажи предмета лизинга, а также своевременно и в полном объеме уплачивать лизинговые платежи и иные суммы, причитающиеся лизингодателю по договору лизинга.

Лизингодатель согласно условиям договора лизинга не отвечает перед лизингополучателем за выполнение продавцом требований, вытекающих из

договора купли-продажи. Риск невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи, а также риск несоответствия предмета лизинга целям его использования и связанные с этим убытки несет лизингополучатель.

Судом установлено, что 22.08.2018 между АО «РЛК Республики Башкортостан» (лизингодатель) и ООО «Белорецкий маслосыркомбинат» (лизингополучатель) заключен договор лизинга № 014/18-Б-ЛФ, согласно которому лизингодатель предоставил финансирование на приобретение лизингополучателем лизингового имущества в сумме 10 640 000 руб.

23.08.2019 между обществом «РЛК» (покупатель), обществом «Теплоинжиниринг» (продавец) и обществом «Белорецкий маслосыркомбинат» был заключен договор купли-продажи № 014/18-Б-К предмета лизинга – автоматизированная газовая пароводная котельная типа КБТа.

Предмет лизинга был передан продавцом лизингодателю и лизингополучателю согласно акту приема-передачи № 00000000139171880002/31 от 29.12.2018 к договору купли-продажи № 014/18-Б-К от 23.08.2018 и к договору лизинга № 014/18-Б-ЛФ от 22.08.2018 без претензий к качеству и комплектности.

Суд принимает во внимание, что в связи с нарушением лизингополучателем условий договора лизинга по уплате лизинговых платежей АО «РЛК Республики Башкортостан» обратилось в Кировский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан с иском о взыскании с лизингополучателя, поручителей в солидарном порядке задолженности по договору лизинга и обращении взыскания на заложенное имущество.

Решением Кировского районного суда Республики Башкортостан от 09 октября 2019 года по делу № 2-4943/2019 иск АО «РЛК Республики Башкортостан» удовлетворен частично. Суд взыскал солидарно с ООО «Белорецкий маслосыркомбинат», Файзуллина Назифа Султановича, ООО «Молочный берег», ООО «Белорецкий молочный завод» и ООО «Агросервис» в пользу АО «РЛК Республики Башкортостан» задолженность по договору лизинга №-Б-ЛФ от 22 августа 2018 года в сумме 2 323 118 руб. 19 коп., кроме того, обращено также взыскание на заложенное имущество, принадлежащее ООО «Белорецкий маслосыркомбинат», Файзуллину Назифу Султановичу, Смолину Яну Георгиевичу, при этом в удовлетворении встречного искового заявления ООО «Белорецкий маслосыркомбинат» к АО «РЛК Республики Башкортостан» о признании договора лизинга №-Б-ЛФ от 22 августа 2018 года недействительным в части п. 6.8 общих условий лизинга, указанного в Приложении к договору лизинга, с момента заключения, отказано.

Указанное решение Шестым кассационным судом общей юрисдикции оставлено без изменений и вступило в законную силу 15.01.2020.

В связи с признанием лизингополучателя (ООО «Белорецкий маслосыркомбинат») несостоятельным (банкротом) по заявлению АО «РЛК

Республики Башкортостан» Арбитражный суд Республики Башкортостан определением от 24.01.2020 по делу №А07-1959/2019 включил требования АО «РЛК Республики Башкортостан» в реестр требований кредиторов третьей очереди в размере 7 975 495 руб. 88 коп. (на основании сальдо встречных обязательств), как требования, обеспеченные залогом имущества должника.

Поскольку решением Кировского районного суда г. Уфы от 09.10.2019 по делу № 2-4943/2019 с поручителей была взыскана только часть задолженности от размера общей задолженности по договору лизинга, установленной Арбитражным судом Республики Башкортостан по делу №А07-1959/2019, АО «РЛК Республики Башкортостан» обратилось с иском в солидарном порядке к поручителям на остаток задолженности, а именно: 5 652 377,66 руб. (7 975 495,88 руб. - 2 323 118,19 руб.).

Решением Кировского районного суда г. Уфы от 19.11.2020 по делу № 2-3819/20 иск АО «РЛК Республики Башкортостан» о солидарном взыскании с поручителей остатка задолженности удовлетворен частично в размере 5 092 377,69 руб.

Апелляционным определением Верховного суда Республики Башкортостан от 08.04.2021 решение Кировского районного суда г. Уфы РБ от 19.11.2020 по делу № 2-3819/20 оставлено без изменения.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 02.04.2019 по делу № А76-2019 утверждено мировое соглашение. В рамках адного дела установлено, что между АО «РЛК Республики Башкортостан» (лизингодатель и покупатель), ООО НПО «Теплоинжиниринг» (поставщик) и ООО «Белорецкий маслосыркомбинат» (лизингополучатель) заключен договор купли-продажи № 014/18-Б-К от 23.08.2018, согласно которому АО «РЛК Республики Башкортостан» для ООО «Белорецкий маслосыркомбинат» у ООО НПО «Теплоинжиниринг» приобрел котельное оборудование.

Согласно пункту 2.1. договора купли-продажи № 014/18-Б-К от 23.08.2018, передача товара осуществляется продавцом непосредственно лизингополучателю при участии покупателя в приемке-передаче товара.

В соответствии с пунктом 5.1. договора купли-продажи №014/18-Б-К от 23.08.2018, продавец обязался передать товар в количестве и комплектации согласно спецификации покупателю и лизингополучателю (выступающему также в качестве грузополучателя по договору) по адресу: Российская Федерация, 453510, РБ, г. Белорецк, ул. Тюленина, д.30 (далее-место передачи) в течении 130 (ста тридцати) календарных дней с даты совершения покупателем платежа в соответствии с п.п. 6.3.1. договора. Передача товара происходит после получения покупателем первого платежа в соответствии с п.п. 6.3.1. договора.

В соответствии с п.5.4. договора купли-продажи, датой передачи товара от продавца лизингополучателю является дата подписания акта приемки-

передачи, который подписывается представителями сторон в месте передачи товара.

В соответствии с п.5.5. договора купли-продажи, право собственности на товар переходит от продавца к покупателю с даты подписания акта приемки - передачи в соответствии с п. 5.4 договора.

В соответствии с п.5.6. договора купли-продажи, до момента исполнения обязательства по передаче товара и подписания сторонами акта приемки-передачи, риски, связанные с порчей, утратой, повреждением или гибелью товара, а также риски причинения вреда интересам третьих лиц несет продавец; с момента подписания сторонами акта приемки-передачи указанные риски переходят покупателю.

В соответствии с пунктом 8.1. в случае задержки продавцом в исполнении обязательств, предусмотренных пунктами 5.1., 5.2., 5.7., 5.9. договора, более чем на 5 рабочих дней по обстоятельствам, за которые несет ответственность продавец, лизингополучатель имеет право на основании письменной претензии выставить продавцу пени в размере 0,05% от стоимости товара за каждый календарный день просрочки за каждое из допущенных нарушений, но не более 5% процентов от стоимости товара.

Согласно акту приема-передачи № 00000000139171880002/31 от 29.12.2018 к договору купли-продажи № 014/18-Б-К от 23.08.2018 и к договору лизинга № 014/18-Б-ЛФ от 22.08.2018 предмет лизинга передан продавцом лизингополучателю без претензий к качеству и комплектности.

Как указывает ответчик (АО «РЛК РБ», лизингодатель), 02.11.2018 не участвовал в приеме-передачи предмета лизинга, поскольку не был своевременно уведомлен продавцом о готовности товара к отгрузке, кроме того, в месте передачи оборудования отсутствовал уполномоченный представитель покупателя, а также отсутствовали некоторые сопроводительные документы. После выполнения продавцом обязательств, предусмотренных по договору купли – продажи, покупатель принял товар и подписал трехсторонний акт приема-передачи 29.12.2018.

Ответчик также пояснил в судебном заседании, что, вопреки утверждению истца о нем как о сильной стороне, договор лизинга был заключен на основании заявки лизингополучателя, при этом продавец был выбран также непосредственно лизингополучателем.

Ответчик ООО «Белорецкий маслосыркомбинат» принял исполнение по договору лизинга, собственноручно подписав акт приема-передачи котельного оборудования. В ходе судебного разбирательства по делу № 2-4943/2019 директор ООО «Белорецкий маслосыркомбинат» Файзуллин Н.С. подтвердил, что его подписи содержатся на всех актах.

При рассмотрении дела № 2-4943/2019 Кировским районным судом г. Уфы Республики Башкортостан было установлено, что 25 декабря 2018 года предмет лизинга - Автоматизированная газовая пароводяная котельная типа КБТа в количестве 1 единица введена в эксплуатацию, о чем составлены акты с участием АО «РЛК Республики Башкортостан» (покупатель), ООО НПО

«Теплоинжиниринг», ООО «Белорецкий маслосыркомбинат», Ростехнадзор».

То обстоятельство, что акт ввода в эксплуатацию оформлен 25.12.2019, а акт приема-передачи оборудования 29.12.2019, не является свидетельством его фальсификации и подложности.

Согласно ч. 3 ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле.

По смыслу названной нормы преюдиция распространяется на содержащуюся во вступившем в законную силу судебном акте констатацию тех или иных обстоятельств, которые входили в предмет доказывания по ранее рассмотренному делу.

Преюдициальность предусматривает не только отсутствие необходимости повторно доказывать установленные в судебном акте факты, но и запрет на их опровержение.

Поскольку вступившим в законную силу решением Кировского районного суда г. Уфы РБ от 09.10.2019 по делу №2-4943/2019 установлен факт передачи и введения в эксплуатацию автоматизированной газовой пароводяной котельной типа КБТа в количестве 1 единица, суд приходит к выводу, что договор лизинга действительно был заключен между сторонами, а предмет лизинга передан лизингополучателю.

При указанных обстоятельствах, суд приходит к выводу, что истец не предоставил суду доказательств, что ответчики и продавец имели намерения совершить какую-либо притворную сделку вместо приобретения и передачи в лизинг котельного оборудования, предусмотренного договором лизинга.

Материалами дела не подтверждено нарушение законных прав и интересов истца оспариваемой сделкой. Истцом не представлено доказательств несоответствия сделки действующему законодательству, а также причинения оспариваемой сделкой убытков ему либо ответчику обществу «Белорецкий маслосыркомбинат».

Как было указано, истец также оспаривает п.п. 9.2 и 9.3 Общих условий договора лизинга, ссылаясь на то, что невыполнимые условия договора лизинга ведут к имущественному ущербу одной из сторон договора, а поскольку общество «Агросервис» является поручителем по договору лизинга, то обогащение общества «РЛК РБ» с помощью заведомо невыполнимых условий договора, нарушает его права и законные интересы.

Разделом 9 Общих условий лизинга установлен порядок возврата предмета лизинга при прекращении договора лизинга. Так согласно Общими условиями лизинга:

- п. 9.2: лизингодатель представляет лизингополучателю письменное требование о возврате предмета лизинга, а лизингополучатель

обязуется в течение 10 (десяти) календарных дней с даты получения такого требования осуществить возврат предмета лизинга лизингодателю по адресу, указанному в требовании лизингодателя (далее - «место доставки»);

- п. 9.3: при получении письменного требования лизингодателя о возврате предмета лизинга лизингополучатель обязан обеспечить доступ представителей лизингодателя к предмету лизинга не позднее срока, установленного пунктом 9.2 Общих условий лизинга, а также наличие предмета лизинга в согласованном с лизингодателем месте.

Судом учтено, что решением Кировского районного суда города Уфы Республики Башкортостан от 19.11.2020 по делу № 2-3819/2020 частично удовлетворены требования АО «РЛК» о взыскании долга по договору лизинга от 22.08.2018. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 08.04.2021 решение суда оставлено без изменений. При рассмотрении данного дела суды отклонили довод общества «Агросервис» о неправомерности начисления неустойки за несвоевременный возврат предмета лизинга в размере 3 040 000 руб., принимая во внимание, что факт невозможности возврата предмета лизинга по адресу указанному истцом (в связи с его габаритами) по вине истца ответчиком не доказан, размещение указанного оборудования в офисе истца не требовалось и на это в письме с требованием вернуть имущество не указывалось.

При указанных обстоятельствах, суд приходит к выводу, что оснований для признания п.п. 9.2. и 9.3. общих условий договора лизинга недействительными также не имеется, поскольку вступившим в законную силу судебным актом суда общей юрисдикции довод о неправомерности начисления неустойки за несвоевременный возврат предмета лизинга в размере 3 040 000 руб. отклонен, суд пришел к выводу о недоказанности обществом «Агросервис» обстоятельств невозможности возврата предмета лизинга по вине общества «РЛК РБ».

Истец также ссылается на то, что имеет место недобросовестность лизингодателя и слабость лизингополучателя

В силу пунктов 1, 5 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

При этом для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

Как разъяснено в пункте 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 ГК РФ», с целью квалификации спорной сделки в качестве недействительной, совершенной с намерением причинить вред другому лицу, суду необходимо установить обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о наличии факта злоупотребления правом со стороны контрагента, выразившегося в заключении спорной сделки.

По смыслу вышеуказанных законоположений и разъяснений с учетом установленной законом презумпции добросовестности участников гражданского оборота для признания оспариваемой сделки ничтожной по признаку злоупотребления следует установить обстоятельства, безо всяких сомнений очевидно и бесспорно свидетельствующие о злонамеренном поведении сторон во вред в данном случае поручителям.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" даны следующие разъяснения по спорному вопросу.

Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Добросовестность участников гражданских правоотношений презюмируется, обратное подлежит доказыванию (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Поскольку истцом в нарушение ст. 65 АПК РФ не представлены соответствующие доказательства, свидетельствующие о злоупотреблении ответчиками, принадлежащими им правами, доводы истца в указанной части также подлежат отклонению.

Общество «РЛК РБ» в судебном заседании поддержал ранее заявленное ходатайство о пропуске истцом срока исковой давности.

Согласно статье 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

В силу статьи 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 настоящего Кодекса.

В соответствии с частью 2 статьи 199 ГК РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Указанное также закреплено в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенными в абзаце 2 пункта 20 Постановления от 29.09.2015 N 43 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности" (далее – постановление Пленума № 43), согласно которому факт истечения срока исковой давности служит самостоятельным основанием для отказа в иске, применение судом срока исковой давности исключает саму необходимость исследования доказательств по делу.

В ходе рассмотрения настоящего дела судом установлено, что истец (общество «Агросервис») является поручителем по договору поручительства № 014/18Б-П2 от 22.08.2018 к договору лизинга № 014/18-Б-ЛФ от 22.08.2018 с обществом «Белорецкий маслосыркомбинат» (лизингополучатель) и участником общества «Белорецкий маслосыркомбинат», то есть о сделке знал 22.08.2018 (с момента ее заключения).

Кроме того, о неисполнении ООО «Белорецкий маслосыркомбинат» договора лизинга ООО «Агросервис» и наличии досудебных требований истец знал из досудебных требований от 31.01.2019, а также из требований от 05.07.2019 (т.1, л.д. 155-158).

В качестве основания для признания сделки ничтожной истец ссылается на наличие разных дат в акте приема передачи и в акте ввода в эксплуатацию.

Согласно ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год.

Сделка заключена в соответствии с положениями ГК РФ о лизинге и Федерального закона N 164-ФЗ от 29.10.19 «О финансовой аренде (лизинге)».

То обстоятельство, что у поставщика (ООО НПО «Теплоинжиниринг») и АО «РЛК Республики Башкортостан» были разногласия в части оплаты последнего платежа (урегулированы в рамках дела № А76-2593/2019) не влечет за собой ничтожность договора лизинга с учетом его полного соответствия требованиям гражданского законодательства.

Кроме того, общество «Агросервис», заключая договор поручительства № 014/18Б-П2 от 22.08.2018 к договору лизинга №014/18-Б-ЛФ от 22.08.2018, знал о п.п. 9.2 и 9.3. Общих условий лизинга с даты их заключения, то есть с 22.08.2018.

Поскольку договор лизинга не является ничтожной сделкой, то срок исковой давности для признания его недействительным составляет один год.

Истец обратился с рассматриваемым иском 26.03.2021 (согласно штампу на конверте), то есть за пределами установленного срока.

В соответствии с частью 2 статьи 199 ГК РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Указанное также закреплено в пункте 15 постановления Пленума № 43, согласно которому факт истечения срока исковой давности служит самостоятельным основанием для отказа в иске, применение судом срока исковой давности исключает саму необходимость исследования доказательств по делу.

Поскольку в рамках данного дела судом установлен факт пропуска истцом срока исковой давности, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении исковых требований, требование истца удовлетворению не подлежит.

В силу части 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Поскольку в удовлетворении исковых требований отказано, расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение иска относятся на истца.

Руководствуясь ст.ст. 110, 167-170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении требований общества с ограниченной ответственностью "Агросервис" отказать.

Решение вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Решение может быть обжаловано в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия решения (изготовления его в полном объеме) через Арбитражный суд Республики Башкортостан.

Если иное не предусмотрено Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, решение может быть обжаловано в Арбитражный суд Уральского округа при условии, что оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Информацию о времени, месте и результатах рассмотрения апелляционной или кассационной жалобы можно получить соответственно на Интернет-сайтах Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда www.18aas.arbitr.ru или Арбитражного суда Уральского округа www.fasuo.arbitr.ru.

Судья

Е.А. Жильцова